

УДК 81'22

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863/35-1-22>

Ирина ВОЛКОВА,

orcid.org/0000-0002-9347-3602

*старший преподаватель кафедры германских языков и перевода
Одесского национального политехнического университета
(Одесса, Украина) irina.volkova.onpu@gmail.com*

Ольга МАТВЕЙКО,

orcid.org/0000-0001-6641-4407

*старший преподаватель кафедры германских языков и перевода
Одесского национального политехнического университета
(Одесса, Украина) o.matveiko@ori.ua*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье представлены результаты эксперимента, проведенного в Одесском политехническом университете среди студентов трех технических специальностей по 20 человек каждая, изучающих немецкий язык. Цель эксперимента – определить вектор их эмоционального состояния, а также лингвистические объекты, которые они выбирают для демонстрации своего эмоционального состояния. Для этого студентам была дана тема “Meine Freunde, meine Kommilitonen, meine Bekannten”, которую они сначала записали письменно, затем дополнили написанную часть устными наблюдениями для более свободного выражения эмоционального состояния. В ходе эксперимента было выявлено, что лексико-семантические средства выражения эмотивно-оценочных отношений в немецкой письменной и устной студенческой речи разнообразны и представлены на двух уровнях – словообразовательных элементов (префиксов и суффиксов) и на уровне словосочетаний. Количество различных аффиксов, которые использовались студентами в качестве эмоциональных индикаторов, составило 10 единиц, а количество различных типов словосочетаний – три единицы. Все словообразовательные морфемы были разделены на две группы: 1) морфемы, которые имеют ярко выраженное негативное эмоциональное значение – три единицы; 2) морфемы, которые имеют оценочно-эмоциональное усилительное значение – семь морфем. Статистическое соотношение обеих групп аффиксов было 70% до 30% соответственно. Студентами использовались три типа словосочетаний, которые также были разделены в соответствии с их значениями. Один тип словосочетаний содержал высказывания, которые были отнесены к практически нейтральному эмоциональному состоянию и использовались с достаточно высокой степенью частоты (40% от всех используемых словосочетаний). Два других типа словосочетаний, имеющих в общем 60% употреблений, показали отрицательное эмоциональное отношение к объекту описания. Результаты эксперимента показали следующее статистическое распределение в соответствии с эмоциональным вектором студентов: количество эмоциональных индикаторов, включающих в себя негативную эмосему, составили пять единиц, а восемь из них имели нейтральную или усилительную эмосемы. Частотность употребления единиц с отрицательной эмосемой значительно превышает этот же параметр у объектов с нейтральной или усилительной эмосемой – 60–70% до 30–40%. И так, отбор лингвистических средств для описания темы “Meine Freunde, meine Kommilitonen, meine Bekannten” в аспекте эмотивности имеет крайне негативную направленность.

Ключевые слова: эмосемы, частота употребления, количественная характеристика, эмоциональный индикатор, оценочно-усилительное значение, словообразования, словосочетания.

Ирина ВОЛКОВА,

orcid.org/0000-0002-9347-3602

*старший викладач кафедри германських мов і перекладу
Одеського національного політехнічного університету
(Одеса, Україна) irina.volkova.onpu@gmail.com*

Ольга МАТВЕЙКО,

orcid.org/0000-0001-6641-4407

*старший викладач кафедри германських мов і перекладу
Одеського національного політехнічного університету
(Одеса, Україна) o.matveiko@ori.ua*

ЛІНГВІСТИЧНІ ЗАСОБИ ДЛЯ ПОДАННЯ ЕМОТИВНОСТІ В МОВІ (НА МАТЕРІАЛІ НІМЕЦЬКОЇ МОВИ)

У статті представлені результати експерименту, який було проведено в Одеському політехнічному університеті серед студентів трьох технічних спеціальностей по 20 чоловік кожна, які вивчають німецьку мову. Мета експерименту – визначити вектор їх емоційного стану, а також лінгвістичні об'єкти, які вони вибирають для демонстрації свого емоційного стану. Для цього студентам була дана тема “Meine Freunde, meine Kommilitonen, meine Bekannten”, яку вони спочатку записали письмово, потім доповнили написану частину усними спостереженнями для більш вільного вираження емоційного стану. В ході експерименту було виявлено, що лексико-семантичні засоби вираження емотивно-оцінних відносин у німецькому письмовому та усному студентському мовленні досить різноманітні і представлені на двох рівнях – словотворчих елементів (префіксів і суфіксів) і на рівні словосполучень. Кількість різних афіксів, які використовувалися студентами як емоційні індикатори, склало 10 одиниць, а кількість різних типів словосполучень – 3 одиниці. Всі словотвірні морфемні були розділені на дві групи: 1) морфемні, що мають яскраво виражене негативне емоційне значення – три одиниці; 2) морфемні, що мають оціночно-емоційне підсилювальне значення – сім морфем. Статистичне співвідношення обох груп афіксів було 70% до 30% відповідно. Студентами використовувалися три типи словосполучень, які також були розділені відповідно до їх значень. Один тип словосполучень містив висловлювання, які були віднесені до практично нейтрального емоційного стану і використовувалися з досить високим ступенем частоти (40% від усіх використовуваних словосполучень). Два інших типи словосполучень, що мають в загальному 60% вживань, показали негативне емоційне ставлення до об'єкта опису. Результати експерименту продемонстрували наступний статистичний розподіл відповідно до емоційного вектора студентів: кількість емоційних індикаторів, що включають в себе негативну емосему, склали п'ять одиниць, а вісім з них мали нейтральну або підсилювальну емосему. Частотність вживання одиниць з негативною емосемою значно перевищує цей же параметр у об'єктів з нейтральною або підсилювальною емосемами – 60-70% до 30-40%. Отже, відбір лінгвістичних засобів для опису теми “Meine Freunde, meine Kommilitonen, meine Bekannten” в аспекті емотивності має вкрай негативну спрямованість.

Ключові слова: емосема, частота вживання, кількісна характеристика, емоційний індикатор, оцінювально-підсилювальне значення, словотворення, словосполучення.

Iryna VOLKOVA,

orcid.org/0000-0001-6641-4407

Senior Lecturer at the Department of German Languages and Translation
Odesa National Polytechnic University
(Odesa, Ukraine) irina.volkova.onpu@gmail.com

Olha MATVEIKO,

Senior Lecturer at the Department of German Languages and Translation
Odesa National Polytechnic University
(Odesa, Ukraine) o.matveiko@opu.ua

LINGUISTIC MEANS FOR THE EMOTIVENESS PRESENTATION IN SPEECH (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

The article presents the results of an experiment carried out at Odessa Polytechnic University among the students of three engineering specialties of 20 people each learning German. The goal of the experiment is to determine the vector of their emotional state as well as the linguistic objects that they choose to demonstrate their emotional state. For this the students were given the topic “Meine Freunde, meine Kommilitonen, meine Bekannten” which they first wrote down in writing and then supplemented the written part with oral comments for more free presentation of their emotional state. In the course of the experiment the researchers found that the lexical-semantic means of expressing emotive-evaluative relationships in the students' written and colloquial speech are quite diverse and are fixed both at the level of word-formation – prefixes and suffixes, and at the level of word combinations. The number of various affixes used by students as emotional indicators is 10, and the number of different types of word combinations is 3. All word-formation morphemes are divided into two groups: 1) morphemes with a clearly pronounced negative emotional state of the speakers – three units; 2) morphemes with evaluative and emotional amplifying meaning – seven units. Despite the significant quantitative predominance of morphemes of the second group the statistical relation of both groups of affixes is 70% to 30%, respectively. The students also use three types of word combinations which are divided according to their emotive meanings. One type of word combinations contained the statements that are attributed to an almost neutral emotional state and are used with a fairly high degree of frequency (40% of all used phrases). Two other types of phrases with a total of 60% of usage again show a negative emotional attitude towards the objects of description. The results of the experiment demonstrate the following statistical distribution in accordance with the emotional vector of students: the

emotional indicators including negative emoseme are five units and eight of them have neutral or amplifying emoseme. The frequency of usage of the units with negative emoseme significantly exceeds the same parameter for objects with neutral or amplifying emoseme – 60-70%% to 30-40 %%. So the selection of linguistic means by students for describing the topic “Meine Freunde, meine Kommilitonen, meine Bekannten” has an extremely negative orientation in the aspect of emotiveness.

Key words: emoseme, usage frequency, quantitative characteristic, emotional indicator, evaluating-amplifying meaning, word-formation, word combination.

Постановка проблемы. Обучение иностранному языку как средству общения предполагает, прежде всего, восприятие речи на неродном языке. Исследования лингвистов и опыт преподавания показывают, что развить речевые умения гораздо труднее, чем приобрести теоретические знания о языке, его фонетике, лексике, грамматике. Выполнение этой трудной задачи тесно связано с раскрытием особенностей процесса общения, и, в частности, внутренних закономерностей порождения и восприятия речи, изучением которых занимается психолингвистика (Osgood, Sebeok 1954). Так, О. Ю. Ромашина утверждает, что при изучении иностранного языка как средства общения, накопление языкового материала в виде знаковых стереотипов должно происходить параллельно с формированием навыков и умений оперировать ими в разных видах речевой деятельности (Ромашина, 2013).

Известно, что человек определенным образом относится к явлениям и предметам реальной действительности. Как обычно, это отношение носит субъективный характер и представляется в виде эмоций. Эмоции являют собой особую форму отношения к предметам и действительности, обусловленную соответствием или несоответствием потребностям человека. В основе эмоций лежат оценки, которые базируются на обобщенном опыте и являются значимыми для определенных общественных групп.

Эмоциональность часто рассматривается как неязыковая категория, не находящая своего выражения в рамках языковых единиц. Действительно, эмоциональные состояния и процессы часто непосредственно связаны с физическим и психическим состоянием человека – дрожь, учащение пульса, определенная мимика, жесты. Это – языковые формы проявления эмоциональности. На сегодняшний момент существует множество классификаций эмоций.

Однако данная работа не рассматривает подобного рода эмоциональные знаки и оставляет их на рассмотрение собственно психологической теории эмоций.

Анализ исследований. Современные языковеды исходят из того, не только психология, но и лингвистика может конструктивно исследовать

эмоциональное состояние человека, и что язык в своей коммуникативной функции есть средство не только для обмена мыслями, но и для выражения эмоций говорящего. Здесь важное место среди других функций языка в разговорной речи занимает его эмоциональная функция. Поэтому лингвистика эмоций – это перспективное современное направление научных изысканий.

Лингвистическая теория эмоций основана на лексико-семантической концепции, разработанной в 1987 году В. И. Шаховским (Шаховский, 1987) и с тех пор привлекает пристальное внимание исследователей.

В работах, посвященных описанию эмоциональных состояний, выражаемых с помощью языковых средств, появляется новый термин – «эмотивность» как слово, определяющее такого рода сочетание эмоций и лингвистики. Оно занимает свое место в ряду близких понятий, таких как «экспрессивность», «оценочность», «модальность» (Коростова, 2009).

Однако и в настоящее время лингвистическая теория эмоций, а конкретно – проблема вербализации эмоций, привлекает все большее внимание лингвистов во всем мире. Ученые-лингвисты, работающие в областях, пограничных с дискурсологией, когнитивистикой (Любимова, Томасевич, Мардаренко, 2018), культурологией (Гродская, Прокопченко, Шапа, 2019) и психологией, убедительно доказывают коммуникативную природу эмоций и их роль как во внутри-, так и в межкультурной трансляции (Шаховский, 2008, Разинкина, 1972)). В центре их исследований находится эмотивная функция текста, разновидности эмотивного текста, соотношение эмотивности, экспрессивности и оценочности в формировании эмоциональной доминанты в тексте и др. Причем любого вида дискурса: художественной прозы (Коростова, 2009), разговорной речи (Сакиева, 1991), научного дискурса (Разинкина, 1972).

На сегодняшний день в лингвистике эмоций разработана обширная система терминопонятий, например, эмотивность, эмотивная функция языка, эмотивный код языка: вербальный, невербальный и др., эмотивы: эмотивная лексика (аффективы, коннотативы, фразеология, синтаксис) (Шаховский, 2019).

Практическая направленность обучения иностранным языкам предполагает формирование навыков реализации различных функций языка в разговорной речи, поскольку особенно четко связь между психологическим состоянием человека и языком проявляется в разговорной речи. Научные исследования лингвистической природы эмоциональных явлений в языке, речи, тексте (как одном из видов речи) доказывают, что «эмоции семиотичны, кодируются знаками национальных языков и транслируются посредством речевых произведений» (Шаховский, 2019).

Именно лингвистическая теория эмоций показала, что обучать родному и иностранному языкам надо одновременно в рациональном и эмоциональном аспектах, в его эмоционально и стилистически нейтральных и маркированных формах. По мнению В. И. Шаховского (Шаховский, 2008) в методике обучения иностранному языку в учебной практике еще недостаточно используются прикладные разработки лингвистической теории эмоций, включающие специальные «аффективные» методы. Н. М. Разинкина (Разинкина, 1972) убедительно показала, что даже рациональный научный стиль не обходится без эмоциональной лексики. В. И. Шаховский (Шаховский, 2009), разрабатывающий лингвистическую теорию эмоций, утверждает, что слова обладают свойством при их репродукции семантизировать типизированные способы выражения субъективного отношения субъектов к предмету речи; эмоция «хранится», «консервируется» в слове в виде идеи о ней, эта идея может «актуализироваться», «растягиваться» до соответствующей данному моменту переживаемой человеком эмоции (Шаховский, 2009). Эмоционально-оценочные значения входят в ряд информативных языковых значений и могут быть обнаружены как на лексическом, так и на грамматическом уровне (Кодухов, 1963: 8).

Поэтому многие языковые единицы наряду с денотативным содержанием выражают многочисленные эмоции, независимо от контекста употребления. Таким образом, необходимо формировать умение реализовывать средствами языка свое эмоциональное и оценочное отношение к высказыванию, тем самым эмоционально воздействовать на собеседника в соответствующей коммуникативной ситуации.

Цель статьи – на примере учебного эксперимента описать, каким образом эмотивность может быть выражена в речи, а также номенклатуру лингвистических объектов, используемых для выражения эмоций, и их (объектов) статистическую характеристику.

Изложение основного материала исследований.

Эмоционально-оценочные конструкции широко используются в немецкой разговорной речи, что и определило их как объект настоящей статьи.

Прежде всего, необходимо провести разграничение двух достаточно близких понятия – «эмоциональность» и «оценочность».

Эмоциональность как семантический компонент единицы базируется на оценочности, но не сводится к ней. Наличие оценочности в значении слова еще не сигнализирует об эмоциональности, но всякое эмоциональное значение предполагает оценку говорящим субъекта, предмета, явления, ситуации.

Оценочность может быть языковой, т.е. проявляется как потенциальное свойство слов “*schlecht*” – “*gut*”, и речевой, т.е. находить свое выражение в предложении.

Исследование Р. С. Сакиевой (Сакиева, 1991) показало, что в словарном составе немецкого языка представлены синонимичные ряды, которые выражают тождественные понятия, но, например, одно из слов не имеет эмоционального значения. Например, *Pferd-Gaul*, *Gesicht-Visage*. Здесь эмоционально-оценочный компонент входит в семантическую структуру слова (Виноградов, 1977).

В языке говорящий для выражения своих эмоций отбирает и употребляет специальные лексемы и конструкции с эмоциональным или оценочным значением.

При таком отборе слов и конструкций следует иметь в виду, что:

- лексема выражает эмоцию, но не передает ее, например, класс междометий: *Ah, wow, ach so, na ja, oh doch, aha, auweh!*

- лексема сообщает эмоцию, но не вызывает ее, например, *das Leid, die Freude, der Zorn, der Kummer, der Zweifel, die Liebe*.

- лексема выражает и передает эмоцию; часто это слова, эмоционально характеризующие лиц, их действие и поведение, например: *Trottel, toll, super, cool, Blödsinn, verrückt*.

Эмоциональные оценки прилагаются к обозначаемой в слове действительности и характеризуют ее в соответствии с эстетическими, моральными и прочими потребностями говорящего. Оценочный компонент (говорящий считает, что ...) входит в эмоциональные значения как их существенный признак.

Настоящая часть статьи представляет собой описание результатов исследования, проведенного в трех студенческих группах технического

вуза (Одесского национального политехнического университета) по 20 человек в каждой.

Цель эксперимента – с помощью лингвистических объектов, которые студенты отбирают для выражения своего эмоционального состояния, определить вектор их эмоционального состояния.

Прежде всего, для корректности проведения эксперимента студентам была объяснена разница между эмоцией и оценкой (см. выше) с тем, чтобы они все-таки делали акцент на эмоциональную составляющую.

Далее студентам была дана тема «Meine Freunde, meine Kommilitonen, meine Bekannten», которую они сначала записали письменно, затем им было предложено дополнить написанную часть устными наблюдениями для более свободного выражения эмоционального состояния.

Изучение письменной и разговорной речи студентов показало определенную ситуацию. В дальнейшем она будет описана поэтапно.

Рассмотрим сначала лингвистические объекты, которые студенты выбрали как эмоциональные индикаторы, которые послужили проводниками эмотивности, причем такие объекты будут представлены в порядке убывания частотности их употребления.

На первом месте находятся эмоциональные индикаторы, которые относятся к словообразовательному уровню. (Они – индикаторы – будут приводиться с некоторыми пояснениями определяющего характера для специалистов, которые не владеют немецким языком).

Вот комплекс аффиксов, активно используемых студентами в ходе эксперимента, которые в немецком языке содержат какой-либо элемент эмотивности (эмосему), поскольку эмосема часто проявляется в словообразовательных морфемах или в самой словообразовательной модели:

– полусуффикс -affe служит для обозначения лиц, обладающих отрицательными качествами, например: *Lackaffe, Modeaffe*.

– полупрефикс Affen- содержит экспрессивно-оценочную уничижительную эмосему, либо экспрессивно-оценочную с усиленным оттенком значения, например: *Affentheater, Affenvolk, Affenhitze*.

– полупрефикс all- содержит эмосему предельного усиления, например: *allgewaltig, allmächtig, allweise*.

– полупрефикс aller- придает прилагательным усиленное значение, например: *allerliebste, allermindestens, allerbest, allerschlimmste*.

– полупрефикс allerwelts- придает существительным значение шуточного наименования

людей: *die Allerweltstante, der Allerweltsonkel, der Allerweltskerl, der Allerweltsfreund*.

– полупрефикс baum- придает прилагательным экспрессивно-усилительное значение, например: *Baumfest, baumlang, baumstark*.

– полупрефикс Bären- придает прилагательным оценочно-усилительное значение с разговорной окраской, например: *die Bärensprache, der Bärenhunger*.

– полупрефикс Bier- придает прилагательным оценочно-уничижительное значение, например: *die Bierruhe, der Biereifer, die Bieridee*.

– полупрефикс bitter- придает прилагательным оценочно-усилительное значение, например: *bitterkalt, bitterarm, bitterböse*.

– полупрефикс Blitz- придает существительным оценочно-экспрессивное, положительное значение с разговорной окраской, например: *der Blitzbub, der Blitzjunge, die Blitzmädel*.

Статистика использования словообразовательных элементов для формирования эмотивности показала следующее. Несмотря на небольшое количество морфем (3 единицы), обладающих негативным значением эмосемы (полупрефикс Bier-, полупрефикс Affen-, полусуффикс -affe), их использование в письменной и устной речи у студентов трех групп (60 человек) носит преобладающий характер по сравнению с морфемами, которые имеют экспрессивно-усилительную или экспрессивно-оценочную особенность. Их соотношение составляет 70% к 30%, соответственно. Таким образом, можно сделать вывод, что психологический настрой студентов больше склоняется к негативным эмоциям.

Внутри самой группы рассматриваемых аффиксов с негативной эмосемой наблюдалось следующее статистическое распределение. На первом месте по использованию находится полусуффикс -affe (60% использования от всех морфем этой группы), на втором – полупрефикс Bier- (25 % использования), на третьем полупрефикс Affen- (15% использования).

В группе аффиксов, обладающих эмосемой, усиливающей значение слова, к которому они присоединяются (7 единиц), статистическое распределение по их использованию в речи студентов было следующим. Самым частотным по употреблению оказался полупрефикс Affen- (40% использования от всех аффиксов этой группы). Причиной такой частотности употребления является, как можно предположить, его второе значение, содержащее экспрессивно-оценочную уничижительную эмосему, о которой уже было упомянуто выше. На втором месте по частоте употребления

находятся полупрефикс bitter- и полупрефикс Blitz-, оба они имеют по 20% употребления, причем с его (полупрефикса Blitz-) достаточно высокой степенью использования все-таки можно отметить некоторый сдвиг в сторону положительных эмоциональных состояний у опрашиваемых студентов. Таким же положительным моментом исследователи сочли и достаточно высокое употребление полупрефикса allerwelts- (13%), имеющего в своем содержании эмосему, смягчающую существительное, к которому он присоединяется. Остальные три словообразующих элемента разделили между собой оставшиеся 10% – полупрефикс Bären- 4% от всех аффиксов этой группы, полупрефикс all- 2%, полупрефикс baum- 1%.

На уровне синтаксиса эмоциональность проявляется в структуре словосочетания, простого или сложного предложений. Эмосемы присутствуют также в содержательной структуре словосочетания.

Пути создания словосочетания с семой эмотивности различны. Типы словосочетаний приведены ниже:

1. Сочетание существительного с определенным прилагательным оценочного характера.
2. Оба компонента словосочетания имеют сему эмотивности.
3. Определенный компонент словосочетания содержит эмосему, а определяющий компонент лишь усиливает это значение.
4. Словосочетание с эмоциональным значением с отрицательной оценкой создается при сочетании любого определяемого существительного, если присутствует указательное местоимение dieser.
5. Эмоциональное содержание словосочетания-прилагательного и существительного создается с помощью квалификативного артикля ein(e) и предлогов durch und durch.
6. Эмоциональное значение имеют словосочетания, содержащие образное сравнение с wie.
7. Оценочно-эмоциональные словосочетания типа: *Eine Seele von Menschen!*

Однако из всех, взятых из теоретической немецкой грамматики и приведенных здесь словосочетаний, лишь три вида использовались студентами технических специальностей. Это словосочетание, когда оба компонента имеют сему эмотивности (2), таким словосочетанием стало *Der reinste Mist* и другие подобные ему единицы, включающее в себя, по мнению исследователей, достаточно нейтральное эмоциональное значение, во всяком случае – не слишком негативное (40% использование от всех трех рассматриваемых сло-

восочетаний). На втором месте по частотности употребления находится тип словосочетания, в котором определенный компонент содержит эмосему, а определяющий компонент лишь усиливает это значение (3). Наиболее характерным представителем такого словосочетания в работах студентов является *Ein großer Dussel!* (33%). На третьем месте – словосочетание, имеющее эмоциональное значение, содержащее образное сравнение с wie (6) и дающее широкую возможность для негативных оценок, и представленное в работах такими выражениями как *Plump wie ein Sack! Arm wie eine Kirchenmaus!* (27%).

Таким образом, в примерах у большинства (60%) словосочетаний двух типов мы видим также негативный эмоциональную направленность, присутствующую в высказываниях на заданную тему.

Выводы. 1. Проведенный эксперимент, к которому были привлечены 60 студентов технического вуза (Одесского национального политехнического университета) для описания темы «*Meine Freunde, meine Kommilitonen, meine Bekannten*» показал, что лексико-семантические средства выражения эмотивно-оценочных отношений в немецкой письменной и устной студенческой разговорной речи довольно разнообразны и представлены как на уровне словообразовательных элементов, например, префиксов и суффиксов, так и на уровне словосочетаний.

2. Во время исследования было установлено, что количество аффиксов, которые использовались студентами в качестве эмоциональных индикаторов, составило 10 единиц (причем один из префиксов – Affen- – использовался в обоих своих значениях), а количество словосочетаний – 3 единицы.

3. Все словообразовательные морфемы были разделены на две группы: 1) морфемы, имеющие ярко выраженное негативное эмоциональное состояние говорящих – три единицы (полусуффикс -affe, полупрефикс Bieg-, полупрефикс Affen-); 2) морфемы, обладающие оценочно-эмоциональным усилительным значением – семь морфем (полупрефикс Affen-, полупрефикс bitter-, полупрефикс Blitz-, полупрефикс allerwelts-, полупрефикс Bären-, полупрефикс all-, полупрефикс baum-). Несмотря на значительное количественное преобладание морфем второй группы, статистическое соотношение обеих групп аффиксов было 70% к 30 %, соответственно.

4. Используемые студентами три типа словосочетаний были также разделены в соответствии с их значениями. Один тип словосочетаний

содержал высказывания, которые были отнесены к практически нейтральному эмоциональному состоянию и использовались с достаточно высокой степенью частоты (40% от всех используемых словосочетаний). Два других типа словосочетаний, имеющих в общем 60% употреблений, вновь показали негативное эмоциональное отношение к объекту описания.

5. Результаты эксперимента продемонстрировали следующее статистическое распределение лингвистических объектов в соответствии с эмоциональным вектором студентов. Эмоциональные индикаторы, включающие в себя отрицательную эмосему, в количественном отношении составили пять единиц, что является 38,5% от всех

индикаторов, и соответственно 62,5 % пришлось на все семь лингвистических объектов, обладающих нейтральной или усилительной эмосемой. Несмотря на небольшую количественную характеристику единиц с негативной эмосемой, частотность их употребления значительно превышает этот же параметр у объектов с нейтральной или усилительной эмосемой – 60–70% к 30–40%.

6. Итак, отбор лингвистических средств для описания темы «Meine Freunde, meine Kommilitonen, meine Bekannten» в аспекте эмотивности имеет крайне негативную направленность, что следует из значений тех словообразовательных единиц и словосочетаний, которые отбирались студентами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва, 1977. С. 162–189.
2. Кодухов В. И. Методы лингвистического анализа. Лекции по курсу Введение в языкознание. Учебное пособие. Ленинград, 1963. 128 с.
3. Коростова С. В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 2009. С. 85–92.
4. Разинкина Н. М. Стилистика английской научной речи (Элементы эмоционально-субъективной оценки). Москва, 1972. 168 с.
5. Ромашина О. Ю. Эмоциональная коннотация в английском языковом сознании. *Методичні та психолого-педагогічні проблеми викладання іноземних мов на сучасному етапі: праці VI Міжнародної науково-методичної конференції*. (Київ, 21 листопада 2013 р.). Київ, 2013. С. 143–146.
6. Сакиева Р. С. Немецкий язык. Эмоциональная разговорная речь. Учебное пособие. Мпцквa, 1991. 192 с.
7. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [монография]. Воронеж, 1987. 208 с.
8. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. Москва, 2008. 416 с.
9. Шаховский В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций. *Вопросы психолингвистики*. Москва, 2019. № 1(39). С. 22–28.
10. Grodka E., Machulianska A., & Shapa L. (2020). Cultural-Linguistic Aspect of Teaching and Learning Spanish Colour Idioms and Symbols. *Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala*, 12(1Sup1), 213–231. Web of science Core Collection ESCI) <https://doi.org/10.18662/rrem/12.1sup1/232>.
11. Lyubymova S., Tomasevich N., Mardarenko O. Semantic Issues of Translating American Sociocultural Stereotypes. *Advanced Education, National Technical University of Ukraine "Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute"*, № 10, 2018, P. 149–157. DOI: 10.20535/2410-8286.125721 (the Web of Science Core Collection (ESCI)).
12. Osgood Ch., Sebeok T. Psycholinguistics. *A survey of theory and research problems Language*. Baltimore. 1955. Vol. 31, No.1. P. 46–59.

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. Osnovnye tipy leksicheskikh znacheniy slova [The main types of lexical meanings of words]. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya*. Moskva, 1977. pp. 162–189 [In Russian]
2. Kodukhov V. I. Metody lingvisticheskogo analiza [Methods of linguistic analysis] *Lektsii po kursu Vvedenie v yazykoznanie. Uchebnoe posobie*. Leningrad, 1963. 128 p.
3. Korostova S. V. Emotivnost kak funktsionalno-semanticheskaya kategoriya: k voprosu o terminologii [Emotiveness as a functional-semantic category: to the question of terminology]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2009. pp. 85–92 [In Russian]
4. Razinkina N. M. Stilistika angliyskoy nauchnoy rechi (Elementy emotsionalno-subektivnoy otsenki) [Stylistics of the English scientific discourse (The elements of emotional-subjective assessment)]. Moskva, 1972. 168 p. [In Russian]
5. Romashina O. Yu. Emotsionalnaya konnotatsiya v angliyskom yazykovom soznanii [Emotional connotation in the English linguistic consciousness]. *Metodichni ta psikhologo-pedagogichni problemi vkladannya inozemnikh mov na suchasnom etapi: pratsi VI Mizhnarodnoi naukovu-metodichnoi konferentsii*. (Kiiv, 21 listopada 2013 r.). Kiiv, 2013. pp. 143–146 [In Russian]
6. Sakieva R. S. Nemetskiy yazyk. Emotsionalnaya razgovornaya rech [German. Emotional colloquial speech]. *Uchebnoe posobie. Mshchskva*, 1991. 192 p. [In Russian]
7. Shakhovskiy V. I. Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka [Emotion ategorization in the lexical-semantic system of language]: [monografiya]. Voronezh, 1987. 208 p. [In Russian]

8. Shakhovskiy V.I. Lingvisticheskaya teoriya emotsiy [Linguistic theory of emotions]. Moskva, 2008. 416 p. [In Russian]
9. Shakhovskiy V.I. Obosnovanie lingvisticheskoy teorii emotsiy. Voprosy psikholingvistiki. Voprosy psikholingvistiki. № 1(39). Moskva. 2019. pp.22-28. [In Russian]
10. Grodska E., Machulianska A., & Shapa L. (2020). Cultural-Linguistic Aspect of Teaching and Learning Spanish Colour Idioms and Symbols. Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala, 12(1Sup1), 213-231. Web of science Core Collection ESCI) <https://doi.org/10.18662/rrem/12.1sup1/232> [In English]
11. Lyubymova S., Tomasevich N., Mardarenko O. Semantic Issues of Translating American Sociocultural Stereotypes. Advanced Education, National Technical University of Ukraine "Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute", № 10, 2018, P. 149-157. DOI: 10.20535/2410-8286.125721 (the Web of Science Core Collection (ESCI) [In English]
12. Osgood Ch., Sebeok T. Psycholinguistics. A survey of theory and research problems Language. Baltimore. Vol.31, No.1 (Jan. – Mar., 1955), pp. 46-59. [In English].